

Впервые Мэн Хао открыл этим людям что-то личное. При взгляде на Чу Юйянь все зрители невольно поёжились. Как Мэн Хао и сказал, если нечто похожее произойдёт с ними...

Уже через пару мгновений множество учеников мира Бога Девяти Морей холодно посмотрели на членов орды. Даже среди демонических практиков немало поменялись в лице: они явно слышали обо всём этом впервые. Хотя такие вещи случались и в прошлом, практически все практики презирали использование подобной тактики. У всех были семьи или близкие друзья, как, впрочем, и враги. Если на что-то такое один раз закрыть глаза, в будущем это, вероятно, повторится... только уже с ними.

— Орда демонических практиков, я требую сатисфакции![1] Лун Тяньхай должен умереть. Место в Эшелоне не будет отнято у меня, даже если я проиграю пари, то вы всё равно отдадите мне половину поставленных бессмертных нефритов! Таковы мои условия!

С этим словами Мэн Хао отступил на несколько шагов за спину Цзю-по. Успело пройти достаточно времени, чтобы вечный предел восстановил его культивацию практически до пикового состояния.

Лицо рыжего патриарха приобрело странный оттенок. На самом деле он одобрил использование Чу Юйянь в качестве наживки, но по изначальному плану Мэн Хао должен был умереть, на чём бы и исчерпалась полезность девушки. После этого весь инцидент можно было легко замять. Кто мог предположить, что расставленная ими смертельная ловушка обернётся такими последствиями?

Повисла гробовая тишина. Практики мира Бога Девяти Морей с подозрением косились на орду демонических практиков, составив собственное мнение из рассказа Мэн Хао. Большинство демонических практиков молчали, хотя нашлись индивиды, которые отказывались признавать вину. В этот момент над собравшимися прозвучал спокойный голос мастера Шэня:

— Давайте сосредоточимся на более важных вещах. До открытия мира Сущности Ветра осталось две недели. Позарившись на место в Эшелоне, вы посеяли Карму. Всё, что случилось сейчас, было её жатвой. Собратья даосы Чи Лун и У Лин, после открытия мира Сущности Ветра вы можете послать туда ещё одного человека. На этом эта ситуация будет исчерпана. Мэн Хао, в свою очередь, будет позволено участвовать в пари на объявленных им условиях. Что скажете?

Мастер Шэнь посмотрел на рыжего старика и второго демонического патриарха. После небольшой паузы рыжий старик одарил Мэн Хао тяжёлым взглядом. Мэн Хао произвёл на него глубокое впечатление, поэтому сейчас он внимательно его рассматривал, чтобы навсегда запечатать этот образ в памяти.

— Поступим по-твоему, мастер Шэнь, — медленно согласился он, холодно хмыкнув, — однако... раз место в Эшелоне больше не является частью пари, в случае победы, а именно попадания в десятку лучших на всех золотых вратах-стелах, мальчишка получит триста миллионов

бессмертных нефритов от орды демонических практиков. Если же он проиграет, то не получит ни одного!

Он понимал, что в присутствии Цзю-по, мастера Шэня и Лин Юньцзы орда демонических практиков не могла себе позволить устроить ещё один скандал. В этом противостоянии орда демонических практиков была разгромлена в пух и прах. К тому же это поражение заставило экспертов царства Дао двух других фракций пересмотреть свои позиции. Рыжий старик мог только мысленно вздохнуть. Что до патриарха с фамилией У, тот медленно кивнул.

Мастер Шэнь повернулся к Мэн Хао. Глаза Мэн Хао заблестели, он понимал, что ситуация зашла слишком далеко, поэтому дальнейшее на них давление не принесёт никакой пользы. Пламя ярости в его сердце не могло так просто исчезнуть, и всё же он утвердительно кивнул, а потом прямо у всех на глазах вытащил из бездонной сумки Лун Тяньхуа. Он схватил его за шею и с силой сжал, вонзив при этом свободную руку ему в грудь. Зрители наблюдали, как Мэн Хао вырвал сердце из тела трепыхающегося морского дракона. Оно всё ещё билось, но Мэн Хао раздавил его, чтобы извлечь каплю белой крови. Как простые, так и демонические практики невольно поёжились. Эта демонстрация жестокости и свирепости произвела на них глубокое впечатление.

Всех практически в один и тот же миг посетила мысль, что Мэн Хао ни при каких обстоятельствах нельзя провоцировать. К такому выводу пришли обычные практики и их демонические братья, которые ненавидели Мэн Хао до мозга костей. Тем не менее они не проронили ни звука. Лицо рыжего старика дернулось, и вокруг него вспыхнула кровожадная аура, но сейчас он не мог дать ей выхода. Взмахнув рукавом, он демонстративно двинулся прочь, прекрасно понимая, что если останется, то не сможет долго держать свою ярость в узде.

Мэн Хао совершенно спокойно достал ещё девять капель сердечной крови морских драконов. Объединив их в одну большую каплю, он дал Чу Юйянь её выпить, а потом осторожно вернул девушку в свою бездонную сумку. Разобравшись с этим, он отправился к золотым вратам-стелам.

Его глаза холодно сверкали. Хоть он и убил определённое количество демонических практиков, это не смогло унять сжигаемую его ярость. Возможно, такая резня могла запугать обычных демонических практиков, но если не дать экспертам царства Дао испытать их же горькое лекарство, то они вполне могли в будущем попытаться создать для него новые проблемы. Пари между ним и ордой демонических практиков стало своего рода кинжалом, который он мог вонзить им между рёбер. Демоническим экспертам царства Дао явно будет очень больно расставаться с таким богатством! Триста миллионов бессмертных нефритов были действительно заоблачной суммой. О таких деньгах мечтали все: от самого слабого практика до эксперта царства Дао. Если орда демонических практиков потеряет столько денег, это станет серьёзным ударом по их благосостоянию.

От одной мысли о трёхстах миллионах бессмертных нефритов сердце Мэн Хао забилось быстрее. Его глаза маслянисто блестели. "Я точно выложусь на полную и попаду в десятку лучших на каждой из каменных стел!"

С глубоким вдохом он прибавил скорости. Довольно скоро он добрался до ближайших золотых врат-стелы. При взгляде на пятую стелу Мэн Хао с трудом сумел разглядеть в её золотом свечении эпического размаха поле боя, на котором творилась нескончаемая резня.

"Пятые золотые врата-стела. Испытание резни. Так же известное как испытание сердца Дао!"

Сделав шаг вперёд, он растворился внутри каменной стелы. Тем временем неподалёку столпилось огромное количество учеников мира Бога Девяти Морей. Будет ошибкой сказать, что все без исключения члены мира Бога Девяти Морей знали о пари Мэн Хао, но такое утверждение было недалеко от истины. К тому же устроенное Мэн Хао побоище и то, как он повёл себя с патриархом орды демонических практиков, изумило всех этих людей. Если прибавить к этому пари с сумасшедшими ставками, то ничего удивительного, что довольно быстро у пятых каменных врат-стелы столпилась куча людей. Даже Цзю-по и её группа, а также демонический патриарх У наблюдали за всем с воздуха.

— Забраться на одно из десяти первых мест на каждой стеле... будет невероятно трудно! Мэн Хао, может, и занял второе место на девятой стеле, но остальные предлагают испытания совершенно иного толка. Особенно это относится к первой стеле, где главный фокус сделан на давлении!

Толпа оживлённо обсуждало пари и шансы Мэн Хао на победу. Цзю-по и Лин Юньцзы переглянулись и сосредоточили всё своё внимание на пятых золотых вратах-стеле. Патриарх из орды демонических практиков тоже наблюдал за вратами со странным блеском в глазах.

"Пятая каменная стела... уникальна. У неё очень необычное испытание".

Тем временем... Мэн Хао появился в мире пятых золотых врат-стелы. Оглядевшись, он обнаружил яркий, прекрасный мир, наполненный чарующим ароматом полевых цветов и пением птиц. В воздухе витала духовная энергия, словно он угодил в настоящий мир бессмертных.

Мэн Хао взглянул на себя. На нём был странный халат даоса, к тому же он находился в толпе каких-то людей на широкой площади, располагавшейся на вершине горы. На ней плотно стояли десятки тысяч практиков как на земле, так и в воздухе. Над площадью царила суровая и угрюмая атмосфера, которую лишь подчёркивали затянутые облаками небо. Впереди в воздухе парили три человека. Их окружало золотое свечение, не позволяющее разглядеть лица.

— Иноземные кланы начали вторжение, желая уничтожить наш мир! Их злодеяния не знают границ, а их воля пропитана дьявольщиной! Эти нечестивые дьяволы принесли из звёздного неба войну к нашему порогу. Ученики, ваша задача убить их! Смертоубийства никогда не прекратятся, и всё же вам некуда бежать! Сегодня они явятся к стенам нашей секты! Однако... мы раскрыли лазутчиков, внедрённых в нашу секту нечестивыми дьяволами!"

После этого объявления трое людей в воздухе взмахнуло рукавами. Примерно треть из десятков тысяч практиков внезапно обнаружили себя в лучах яркого света. Они поражённо

осматривали себя, пока остальные практики медленно от них пятились. Мэн Хао заметил двух практиков рядом с собой, которых залил этот яркий свет.

— Патриарх, я... я не нечестивый дьявол! Я...

— Что происходит?! Патриарх, я ученик секты!

Все эти люди дрожали от страха и возмущения от таких ложных обвинений. На все их мольбы прозвучал всего один ответ:

— Убить их!

Многие в толпе молча стояли на месте. Хотя Мэн Хао и не знал этих людей, они не казались ему незнакомцами. Другие практики на площади колебались, и только считанные единицы решились атаковать.

— Я не нечестивый дьявол! Я ученик секты!

Обвинённые ученики со слезливыми криками принялись разбегаться или молить о пощаде.

— Старший брат Чжан, я не нечестивый дьявол!

— Старшая сестра, я же Фань Шэн! Твой младший брат...

С началом резни Мэн Хао нахмурил брови. Он всё ещё не знал, что думать об этом испытании. Внезапно один из учеников в луче света, мужчина средних лет, внезапно запрокинул голову и громко расхохотался.

— Я, Чэнь, никакой не нечестивый дьявол! Я всегда был и буду учеником секты, и сейчас я это докажу! Но мне не хочется заставлять кого-то проливать мою кровь. Если мне суждено умереть! Я умру с честью!

С этими словами он с размаху ударил ладонью себя по голове. Послышался хруст, а потом брызнула кровь. Мужчина замертво рухнул наземь. Повисла тишина. Вскоре начали раздаваться похожие заявления, больше половины обвинённых учеников решило покончить жизнь самоубийством.

— Если вам нужна моя смерть, я не стану заставлять собратьев учеников мारать руки!

— Может, я сегодня и умру, но перед смертью скажу только одно... я никакой не дьявол!

Над площадью загромыхали взрывы, когда ученики начали убивать себя. Наконец грохот стих... все обвинённые ученики были мертвы. Оставшиеся ученики вне зависимости от того, атаковали они или нет, со смешанными чувствами смотрели на разбросанные по площади тела. А потом они с подозрением повернулись к трём парящим в воздухе фигурам. Мэн Хао был сбит с толку. По непонятной причине это испытание показалось ему очень странным.

"Это испытание не о резне или сердце Дао. У него какая-то другая цель!"

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха. Внезапно он осознал, что реализм происходящего чуть не заставил его забыть, откуда он пришёл и отдаться бурлящим эмоциями событиям на площади. Это осознание пришло к нему в тот момент, когда он, как и остальные ученики секты, начал подозревать троицу в воздухе.

[1] Сатисфакция (от лат. satisfactio — удовлетворение) — удовлетворение за оскорбление чести.
- Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/303176>